

... Разрушу и воздвигну ...

- Впрочем! - здравствуйте, дорогие потомки. Данная глава посвящается, как ни странно, Фессалии, а также тому, что произошло в Греции.

Как многие уже могли догадаться, Фессалия была мне не соперник. Да, конечно, моё войско теперь почти полностью состояло из наёмников и союзных контингентов.

Тем не менее, оно было более чем достаточным, чтобы попортить фессалийцам кровь в степени достаточной, чтобы они, наконец-то, успокоились.

Впрочем, как и ожидалось от Балкан, у меня на пути снова встал очередной узкий переход, на этот раз, отделяющий Македонию и Фессалию. Видите ли, единственный прямой путь из Македонии в Фессалию - это Темпейская долина, пробитая рекой Пиньос между горами Олимп и Оса

На участке возле моря эта долина превращается чуть ли не в просто отвесные скалы - проход по этой территории крайне затруднён, если не невозможен, покуда враг стоит на другой стороне перевала и не намеревается пропускать вас.

Впрочем, даже если вы каким-то макаром сможете пройти этот проход, то вас ждёт необходимость повторить эту процедуру снова - несмотря на то, что на определённом участке долина расширяется, вход в саму долину тоже является очень узким переходом. Олимп и Оса стоят буквально напротив друг друга, едва ли не целуюсь в засос.

То есть, даже если вы пробьётесь через узкий участок с отвесными скалами, высота которых - порядка 500 метров, вас ждёт неприятный сюрприз, если враг сумеет перегруппироваться и организованно отступить к началу долины.

Так что у вас, как у захватчика, на самом-то деле, всего три опции - свалить отсюда и попытаться зайти со стороны Эпира, но уже по другому узкому ущелью.

Либо, если у вас есть флот - попытаться зайти с моря. Правда, есть один небольшой нюанс - морской доступ в Фессалию с севера ограничен вышеупомянутыми горами Оса и Олимп, а с юга - горой Пелион. То есть, и по морю такое себе.

Ну и, наконец, последний вариант - пройти через всю Северную Грецию к Западу от Пинда, войти в Среднюю Грецию, а потом попытаться пройти через Фермопилы в Фессалию - идея, которую адекватный человек даже не будет рассматривать.

Не будь у меня в тот момент полного превосходства на море, пожалуй, пришлось бы оставить здесь, у входа в Темпейскую долину, небольшой отряд, а потом попытаться войти со стороны Эпира.

К счастью, флот у меня всё-таки был, но главное – его не было у фессалийцев. Так что, как бы они не хотели, они не смогли защититься от морского вторжения.

Что, кстати, для них было бы несложно – наиболее удобный для морского сообщения участок суши, как ни странно, представляет собой почти закрытый залив – в самой узкой точке ширина Пагасейского залива не превышает 5,5 километров.

В общем, мне снова повезло, можно сказать, ведь я не встретил организованного сопротивления на море, а потому без проблем высадился со всем своим войском в Деметриаде.

Как ни странно, я не встретил здесь сопротивления. Как оказалось, сторонник Антигона III, фактически управлявший Фессалией, так достал местных жителей своими поборами на содержание войск, в частности, наёмников, что удержать контроль над Фессалией за собой, что они сами его и грохнули.

Собственно, грохнули его и принесли мне его голову – кто бы мог подумать, что из черепов получают такие хорошие бокалы... шутка, разумеется.

Конечно же, голову мне пришлось принять – от неё я тут же избавился, выбросив в море, что местные продиктовали, как смену порядков и избавление от ига Антигона.

Честно говоря, удивляюсь порой тому, как плохо порой соображает толпа, ища хорошее там, где его нет. К несчастью, порядки, действительно, изменились, причём очень сильно, но не так, как они ожидали.

Как ни странно, я решил провести определённый эксперимент в Фессалии, а если быть точнее, то попробовал провести те реформы, которые вертелись у меня в голове и которые я желал воплотить в реальности, чтобы посмотреть, подходят ли они мне.

Во-первых, я кардинально реформировал административное устройство. Вся Фессалия, объявленная периферией (регионом) Фессалийского союза (такое странное решение было продиктовано тем, что я хотел позднее прямо присоединить его к своей державе), была разделена на 4 нома (области) – Пеласгиотиду, Фтиотиду, Гистиеотиду и Фессалиотиду. Все номы, в свою очередь, были поделены на димы (муниципалитеты). Вертикаль власти при этом, как ни странно, была организована весьма хитро:

Каждый дим имеет свой парламент, свою администрацию и своего главу. Парламент образовывается из числа представителей, избранных гражданами дима. Парламент дима, в свою очередь, избирает администрацию и главу дима (димарха).

Им же, к слову, избирается представитель в парламент уровнем выше – парламент нома. Парламент нома, однако, не избирает администрацию и главу нома (номарха). Глава нома избирается голосованием граждан нома. Администрация, в свою очередь, формируется главой нома с согласия парламента нома.

Парламент нома, к слову, избирает своего представителя в парламент уровнем выше – парламент периферии. Глава периферии (перифериарха), собственно, точно также избирается посредством голосования граждан нома. Администрация формируется им же, также с согласия парламента.

Ну, а дальше, собственно, ничего. Парламент периферии избирает своих представителей в парламент Фессалийского союза. Впрочем, слово парламент здесь – немного излишне, так как фессалийский парламент – не совсем типичный законодательный орган.

С одной стороны, он вправе издавать нормативные акты, но любые важные решения должны быть подтверждены лично мной, пожизненным главой Фессалийского союза.

В случае чего, у меня есть право вето, а также право роспуска парламента, а также право увольнения конкретных его членов. Ну и, разумеется, у меня в целом огромный перечень рычагов давления на принимаемые им решения.

Кроме того, если я спускаю какую-либо законодательную инициативу сверху, то парламент не имеет ни права, ни возможности заблокировать её – он может только попросить меня «пересмотреть» законопроект, либо попросить меня внести ряд «изменений» в него.

Я же, естественно, могу спокойно послать их мнение на три буквы, если сильно захочется. По сути, парламент Фессалийского союза – что-то вроде британского парламента периода британского абсолютизма.

Единственная его реальная власть касается налогов – парламент устанавливает их самостоятельно, однако может одобрить мою инициативу и ввести новые, либо отменить старые. Впрочем, самые важные изменения коснулись, разумеется, других вещей.

Во-первых, я отменил все иные виды гражданства, кроме полного гражданства. Таким образом, все те, у кого было неполное гражданство, были признаны полноправными гражданами.

Однако для участия в политической жизни союза, разумеется, необходимо было пройти довольно высокий ценз, который автоматически отсеивал всю бедноту. Ну, не думали же вы, что всё будет так просто?

Кроме того, я также ввёл различные процедуры натурализации, позволяющие получить гражданство союза. Разумеется, для людей, лишённых гражданства, были введены такие понятия, как «право на жительство» и «право на пребывание».

Рабство, конечно же, было запрещено, а тем рабам, что пребывали на территории союза дольше 30 лет, также даровалось полное гражданство. Тем же, кто пробыл меньше – фиг с маслом. Им даровалось право свалить с территории союза в течение недели, либо получить «право на пребывание в целях работы».

Как вы могли понять, это была хитрая схема, которая, формально отменяя рабство, фактически его при этом сохраняла, потому что, очевидно, бывшим рабам было просто некуда податься – для них было физически невозможно в течение недели покинуть территорию союза.

Да и куда? Неужели кто-то всерьёз думает, что в те времена, когда рабство пахло и процветало, рабам было куда возвращаться? Даже будучи освобождёнными, они оставались рабами, прежде всего, в душе.

Кто хотел, конечно же, мог свалить – право было, но подавляющее большинство, разумеется, осталось у своих же прежних хозяев, продолжив там же работать.

Конечно же, это крайне печальное положение дел, ведь теперь положение рабов, превратившихся в самостоятельные субъекты права, стало едва ли лучше, чем было до того, если не хуже.

Впрочем, была и положительная сторона у этого действия. На самом деле, как бы парадоксально это ни звучало, я даровал рабам право самостоятельно выйти из своего фактического состояния рабства, ведь формально они ими быть перестали.

Конечно, путь далеко не лёгкий ни для одного раба, однако теперь, когда он стал полноценным субъектом права, ведь доступ к защите своих прав имелся у всех людей, чьи права были нарушены на территории союза, вне зависимости от наличия у них гражданства союза.

Как вы понимаете, это было компромиссное решение. Ну и, разумеется, так как рабство было запрещено, отныне любой раб, едва вступив на территорию союза, становился свободным человеком. По крайней мере, на территории союза.

Это, разумеется, не даровало ему гражданства или права на жительство, но он переставал быть рабом. Решение весьма логичное, но вы даже не представляете, насколько сильно это испортило кровь всем соседям Фессалии, где рабство не было отменено. Как вы понимаете, последняя теперь стала местом обетованным для любого раба.

Тем более, что, хотя я и навёл определённый страх среди читателей (наверное, не уверен) по поводу того, как сложно получить гражданство, на самом деле это было не так сложно.

Процедура то, в принципе, довольно простая и не такая уж сложная. Для начала, необходимо было получить вид на жительство – для этого необходимо было прожить на территории союза хотя бы 3 года и исправно уплачивать налоги.

Далее, необходимо было прожить ещё 7 лет на территории союза, также исправно платить налоги и... всё. То есть, чтобы получить гражданство союза, достаточно было проработать на территории союза всего 8 лет.

Причём, так как существовало особое правило, позволяющее любому человеку на территории союза избежать налогообложения в том случае, если его доходы были меньше определённого минимума, этому человеку даже необязательно было выплачивать налоги.

Так что да, фактически бывшие рабы имели возможность приобрести гражданство всего за 10 лет, причём в силу принципа обретения гражданства по праву рождения их детям эту же процедуру проходить уже не требовалось. Ну, если они были рождены после того, как декрет вступил в силу – тоже небольшая подлость с моей стороны, но что уж поделать.

Ну и, разумеется, то самое решение, из-за которого меня тут же возненавидели все ростовщики – я простил абсолютно все долги и абсолютно всем. Неважно, будь то налоговая задолженность или же задолженность перед ростовщиком – любая задолженность, приобретённая до вступления декрета в силу, аннулировалась.

Ну и, естественно, я ввёл ряд правил, которые стали основой кредитного права на территории Фессалийского союза, ограничившие ростовщиков.

Также, я создал два банка, один в Деметриаде, а другой – в Лариссе, при помощи тех средств, что выручил за счёт продажи того имущества, что я экспроприировал у «врагов народа».

Разумеется, я также полностью обновил и реформировал правовой аппарат Фессалийского союза, который отныне состоял из ряда правовых кодексов и имел свою, предельно чёткую и ясную иерархию нормативно-правовых актов.

Благо, была возможность полностью снести ранее существовавшую правовую базу и заменить её тем, что уже было ранее мной подготовлено для Египта. Кроме того, благодаря дешёвой бумаге у меня была возможность без особых проблем удовлетворить появившийся на эти самые кодексы спрос. Собственно, я и удовлетворил его.

Впрочем, если вы полагаете, что на том всё и кончилось, то сильно ошибаетесь – реформам подвергся каждый элемент жизни Фессалийского союза. Были обновлены и судебная сфера, и налоговая сфера, и финансовая сфера, а также многие другие.

Конечно же, всё это было сделано не просто так – мои шаги были направлены на долгосрочное развитие Фессалии, экономику которой, пришедшую в упадок после столь долгих войн, я планировал восстановить и укрепить, дабы в будущем использовать её в собственных интересах.

Разумеется, я был достаточно опытен в неудачах, что постоянно преследовали меня, а потому мне не приходилось рассчитывать на то, что мне это удастся в полной мере, но это был необходимый шаг, чтобы впоследствии трансформировать и египетскую экономику.

Я мыслил далеко и, к сожалению, это сыграло со мной злую шутку. Как ни странно, возникли силы реакции, и если силы реакции внутри самой Фессалии замирить силой оружия удалось, то

внешние силы реакции, представленные в лице многочисленных греческих полисов, испуганных моими намерениями и действиями – ещё только предстояло

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2347136>